

Ю. К. Колосовская

МУНИЦИПАЛИЗАЦИЯ РУДНИЧНОГО ОКРУГА ДАКИИ

Римская провинция Дакия явилась последним территориальным приобретением империи. В 106 г., когда при Траяне закончились тяжелые и кровопролитные войны римлян с даками, занимаемые ими области были присоединены к Риму. К империи отошла довольно большая область на левом берегу Нижнего Дуная. Романизация провинции и развитие городского строя началось при Траяне, и продолжался этот процесс до времени правления Северов.

Особое место в хозяйственной жизни провинции занимал горнорудный округ Дакии — и по своей организации и вследствие его колонизации. В результате войн Траяна с Децебалом Дакия, по свидетельству древних, была сильно опустошена. Евтропий сообщает, что Траян переселил туда множество колонистов со всего римского мира (*ex toto orbe Romano*) для возделывания полей и заселения городов (*ad agros et urbes colendas*. — Eutr. VIII. 6). И хотя все население страны не могло быть ни уничтожено, ни уведено в плен, опустошение Дакии было весьма значительным. Даже находящиеся в нашем распоряжении немногочисленные примеры (обычно из эпитафий) указаний на происхождение колониста показывают интенсивность колонизации и направление потока переселенцев, а также их этнический состав. Данные свидетельствуют о притоке в Дакию населения действительно едва ли не со всего римского мира. Преобладают уроженцы восточных провинций: Сирии, Вифинии, Понта, Галатии, Каппадокии, Египта, Пальмиры, Азии. В надписях названы Пергам, Александрия в Троаде, Гиераполь, Гелиополь, Анкира, Филадельфия, Эризия, Тавий. Колонисты обозначают себя также как *domo Asiae, cives Bithyniae, ex Kharaeorum* (из Карр в Месопотамии), *domo Amasiae, domo Palmyra, Nilotica ripa, Galatae consistentes*¹. Известны колонисты из Африки, Германии, Реции, Норика, Паннонии, Далмации, Мезии. В надписях мы находим *civis Norica, Trever, domo Augusta Treverorum, Batava, ex Moesia Inferiore, ex Moesia Superiore, domo Viminacio, domo Aequo, ex municipio Spiono, oriundus Vindobonae*². Колонисты прибывали и из Италии. Ономастический материал из провинции, относящийся к дакам римского времени, редок³.

¹ CIL. III. 859, 860, 871, 1222, 1234; 1503 = IDR. III/2. № 112; IDP. II. № 56; IDR. III/1. № 174; III/2. № 164, 166, 348, 350, 382, 446.

² CIL. III. 864, 914, 942, 1214, 1223, 1262, 1323, 1324, 1524 = IDR. III/2. № 418; IDR. III/1. № 168; IDR. II. № 22, 36; *Russu I. I. Inscriptiile din Dacia* // MCA. 1959. VI. С. 882. № 18.

³ *Russu I. I. Onomasticon Daciae* // AISC. 1941—1943. IV. Cluj, 1944. P. 209—215, № 1—67; 1944—1948. V. P. 282—286. Ср. *Kerenyi A. Die Personennamen von Dazien*. Budapest, 1941. S. 151—154, № 1759—1798.

К этим колонистам относится и такая группа свидетелей, из которой становятся известными переселенные в Дакию правительством для работы в золотых рудниках горнорабочие из Галатии и Вифинии, а также из Далмации. Из Дакии происходит группа надписей, свидетельствующая о статусе рудничных поселков, а также о многообразии происходившей в них жизни, что было связано с работой золотых рудников и добычей золота в провинции. Естественные богатства Дакии и прежде всего золотые рудники, которые стали императорской собственностью, были не последней причиной ее завоевания. Экономическая жизнь в провинции приобрела вследствие этого интенсивный характер. Центрами экономической жизни в провинции оказались не только города, но и рудничные поселки. Мы не касаемся здесь статуса и особенностей хозяйственной и муниципальной жизни городов Дакии. Все, что мы знаем о горнорудном округе Дакии, показывает, что жизнь здесь приобрела полумуниципальный характер и отличалась большой хозяйственной активностью населения. Горнорудное дело было одной из наиболее важных отраслей экономики провинции.

Горнорудный округ Дакии был выкроен из земель племенных общин, о которых из Дакии нет сведений. Не исключено, что золотые рудники до римского завоевания находились в собственности царя и с учреждением римской власти в провинции они перешли в собственность императора. Юридический статус этого округа (*territorium metalli*) был подобен положению императорских имений в провинциях. Рудники Дакии управлялись во время Траяна императорским отпущенником. В ведении такого прокуратора находился штат младшей отпущенническо-рабской администрации⁴.

Главная роль в добыче золота отводилась свободным горнорабочим. Чтобы наладить работу золотых рудников, Траян переселил в Дакию горнорабочих из Далмации — *Sardeates*, *Pirustae*, *Baridustae*, как они называются в надписях, а также из Вифинии и Галатии. Об этом свидетельствуют несколько посвящений с надписями из Альбурна Большого (ныне Рошиа Монтана), поставленных Зевсу лицами, прибывшими в Дакию из Галатии и Вифинии. Это были уроженцы сельских местностей. Такие посвящения исходят от лиц, носивших греческие имена, и сделаны они были на греческом языке. Дион, сын Лукиана, поставил посвящение Зевсу Ситакомику. Из Свида известно, что в Малой Азии был полис *Σίττα* и существовала *ερα κομηη 'Αζίττα*, где был храм Великой Матери богов⁵. Аналогичное посвящение сделал некий Мирон Зевсу Кимистенскому. Деметрий, сын Арса, поставил алтарь Зевсу Наренскому. Несколько надписей исходит от коллегий, почитавших Зевса Сарвендена и Зевса Нарена⁶. И тот и другой эпитеты Зевса ведут нас в Галатию. Известно посвящение Юпитеру Солнцу Бусуригию, поставленное Публием Элим Децембром. Это было божество кельтского происхождения. В Дакию его культ был принесен переселенцами из Галатии⁷.

Эти алтари принадлежат паломническому населению поселков. В Альбурне Большом они имели собственные объединения — коллегии, куда входили и иллирийцы. Диане Августе посвятил алтарь Панес, сын Эпика-

⁴ Штаерман Е. М., Смирин В. М., Белова Н. Н., Колосовская Ю. К. Рабство в западных провинциях Римской империи в I—III веках. М., 1977. С. 191 слл.

⁵ *Daicovicu C. Neue Mitteilungen aus Dazien // Dacia. 1937—1940. VII—VIII. Bucarest, 1941. S. 303.*

⁶ *Ibid. S. 301—303.*

⁷ *Ibid. S. 307 f.*

да, по прозвищу Суттий. Иллирийские имена коллегатов Суттий и Сутта засвидетельствованы в Дакии⁸. В надписи из Ампела (ныне Златна), центра горнорудного округа провинции, упомянут принцепс Тит Аврелий Афр, далмат, прибывший в Дакию из муниципия Сплонума (Delmata, princeps, adsignatus ex municipio Splono — CIL. III. 1322). Этот принцепс получил римское гражданство уже в провинции не ранее времени правления Марка Аврелия, о чем свидетельствует его *nomen*. В Дакии Тит Аврелий Афр оказался потому, что лица из племени сардеатов были поселены здесь во II в.

Относительно далматского племени сардеатов известно, что они входили в число тех общин Далмации, которые были отнесены Плинием к *conventus Salonitanus*, где сардеаты составляли 52 декурии (Plin. HN. III. 142). Их племенным центром был Сплонум близ Салоны. Известно, что во время Панноно-далматского восстания 6—9 гг. Сплонум был одним из значительных пунктов восставших и играл важную роль в восстании. В Далмации Сплонум был одним из центров горнорудного дела и городское право получил от Адриана⁹. В Дакии сардеаты образовали, видимо, некую самостоятельную общину во главе со своим принцепсом. Тит Аврелий Афр был скорее всего из числа знати сардеатов, т. е. прежним старейшиной племени, но круг его обязанностей в Дакии был несомненно другим. В Дакии он стоял во главе поселка и работавших в провинции рудокопов из племени сардеатов и был ответствен за население одного или нескольких таких поселков.

Пирусты также принадлежали к иллирийским племенам. Согласно Страбону, пирусты занимали большую область (Strabo. VII. 5, 3). Их земли помещают на юге современной Черногории и Северной Албании. Страбоном они отнесены к самым значительным из паннонских племен. Пирусты также принимали участие в Панноно-далматском восстании и были с трудом побеждены в горной и труднодоступной местности (Vell. Pat. II. 115, 4). У Плиния пирусты не названы, но упомянуты три новые общины, входившие в юрисдикцию Нароны и принадлежавшие к *conventus Naronitanus*. Птолемеем пирусты отнесены к далматским племенам. Им названо племя пирустов и три общины — кервинии, сикулоты и скиртоны (Ptol. Geogr. II. 15, 2), созданные после подавления восстания, когда пирусты были разделены на три группы, названия которых были образованы от мест их поселения¹⁰. Под собственным именем — пирусты — они известны из Дакии, из Альбурна Большого.

Нам известны несколько рудничных поселков в Дакии — Альбурн Большой, Имменоз Большой, Кавиереций, Карт, Аннезийцы Андунокнаты, Марциний, а также такие названия, как Склайеты, Нокнеты, Товеты, Гельдоны, относительно которых нельзя с уверенностью сказать, были ли это племенные группы или названия поселков¹¹. Названия Альбурн Большой и Имменоз Большой указывают на то, что поселки с подобными названиями были и меньших размеров. Названия некоторых таких поселков были образованы от мест поселений, существовавших в Далмации. Так, *collegium castellum Baridustarum* в Дакии получила свое название от из-

⁸ Ibid. S. 301; Krahe H. Lexicon altillyrischer Personennamen. Heidelberg, 1929. S. 22, 109.

⁹ Alföldi G. Bevölkerung und Gesellschaft der römischen Provinz Dalmatien. Budapest, 1965. S. 158, 178, 183, 301, 204.

¹⁰ Ibid. S. 52—56.

¹¹ Krahe. Op. cit. S. 6—7, 37, 72—73, 75, 103, 125.

вестного в Далмации поселения *Variduum*¹². Сенека, сын Бизона, поставил посвящение гению коллегии баридустов в Дакии¹³. Некоторые поселки, такие, как Девзара, Гермисара (CIL. III. 1359), а также Рескул близ Альбурна имели фракийские или иллирийские названия¹⁴.

Переселенные Траяном пирусты, а также прибывшие в Дакию галаты и вифинцы сохранили в провинции свои этнические наименования и какие-то черты своей внутренней организации. В Дакии они образовали собственные села и кастеллы, организованные администрацией рудников, где жили работавшие в рудниках перегрины и римские граждане¹⁵. Переселенцы из дунайских провинций известны и в других городах Дакий. Так, из Ромулы (ныне Решка) известно посвящение богине Дардакине, поставленное неким Аврелием Дарданом, происходившим из Верхней Мезии¹⁶.

Эти рудничные поселки, названные в надписях *vicus, statio, castellum*, не имели статуса города и находились на территории рудничного округа. Подобно селам, они имели магистров и декурионов. Их население обозначается как *castellani* (CIL. III. 7821). Во главе рудничного поселка стояли лица с правом латинского или римского гражданства. Известны декурионы поселков иллирийцев, действовавшие одновременно с принципсами. В поселке Кавиереций латинское гражданство отличало принципса Максима Венета, а Мазурий Месс был декурионом Аннезийцев Андунокнетов. К администрации рудничного поселка принадлежал и упомянутый выше принципс Тит Аврелий Афф, римский гражданин.

Этим иллирийцам и переселенцам из восточных областей империи принадлежат документы II в.: договоры о купле-продаже рабов, а также некоторые другие документы, раскрывающие финансово-ростовщическую деятельность их населения. Эти договоры написаны латинским курсивным шрифтом и представляют собой деревянные таблички, скрепленные как грифтихи, не превышающие размером 20 см в длину и 14—15 см в ширину. Одновременно эти надписи являются свидетельством многообразной хозяйственной жизни поселков.

Договор о продаже рабыни-девочки Пассии заключен в 139 г. между лицами, живущими в рудничном поселке. Названы — Кавиереций, Карт, Аннезийцы Андунокнеты, декурионом которых, как уже упоминалось был Мазурий Месс. В числе свидетелей сделки названо лицо с правом латинского гражданства — Максим Венет принципс. Остальные лица — перегринского права с иллирийскими именами: Дазий, сын Верзона, продавец девочки, и Максим, сын Батона, — ее покупатель. Сделка совершена в присутствии свидетелей — Максима Венета принципса, Мазурия Месса, декуриона Аннезийцев Андунокнетов, Плавия, сына Верзона, Склайета, Ликкая, сына Эпикада, Марцинийца, Эпикада, сына Пларента, названного также Миконом¹⁷.

Употребленное в договоре выражение — *emit mancipioque acceperit* — предполагает, что сделка совершена между лицами, имеющими *ius commer-*

¹² *Wilkes J. J. Dalmatia. L., 1969. P. 184, 244.*

¹³ *Daicovicu. Neue Mitteilungen... S. 302 f.*

¹⁴ *Thomaschek W. Die alte Thraker (Nachdruck). Wien, 1980. S. 69, 71, 88.*

¹⁵ *Daicovicu C. Les «castilla Delmatarum» de Dacie // Dacia. N. S. II. 1958. P. 260—*

263.
¹⁶ *Tudor D., Vladescu C. Dardani la Romula Malva // Apulum. 1972. X. P. 183 f.,*

189.
¹⁷ *CIL. III. P. 936. № VI; IDR. I. № 36. P. 212—217; ИЛН // ВДИ. 1956. № 1. С. 195. № 500 (пер. Е. М. Штаерман).*

сїи, т. е. между латинскими гражданами или римскими гражданами. Согласно римским законам право манципации имели лица с правом римского гражданства, лица с латинским гражданством в колониях, латиниюнианы и те из перегринов, которым было дано право заключения торговых сделок с римлянами¹⁸. По римскому праву приобретаемая вещь поступает в этом случае в полную собственность на основании *dominium ex iure Quiritium*. Из определения вещей, относящихся к *res mancipi*, следует, что оно предполагает гражданский статус и имеет место на италийской земле. В Италии к *res mancipi* принадлежат поместья, к которым могут быть отнесены имения как сельские (*villa rustica*), так и городские (*villa urbana*), и отдельные дома, а также рабы и рабочий скот¹⁹.

В нашем договоре речь идет о продаже-покупке рабыни. Поселки Кавиеречий и Карт не имеют статуса города и находятся на рудничной территории, как бы изъятой из провинции. Как императорская собственность они подлежали управлению императорской администрации. Совершающие же покупку и продажу — лица перегринского права, а сама сделка оформлена по римскому праву. Очевидно, мы можем видеть влияние римских отношений, пронизывавших все стороны экономической жизни, коль скоро речь шла о продаже и покупке рабыни в рудничном поселке.

Аналогичен договор от 16 мая 142 г. Речь идет о покупке и приобретении в собственность Дазием Бревком мальчика Апалавста за 600 денариев у Беллика, сына Александра. Договор заключен в канаве XIII Сдвоенного легиона, стоявшего в Апуле (ныне Альба Юлия). Его свидетелями и гарантами являются римские граждане: Аппий Прокл, ветеран легиона, Антоний Целер, Юлий Виатор, Ульпий Северин, Луций Фирмий Примитив, Марк Вибий Лонг. Покупатель раба, как и сам продавец, не имеют римского гражданства. Однако сделка также оформлена по римскому праву (*emit mancipioque assedit*). Сходного содержания третий из договоров о продаже женщины-рабыни по имени Тевдота. Покупающий и продающий рабыню — римские граждане (CIL. III. P. 959. XXV).

К населению рудничных поселков относится документ из Альбурна Большого о продаже половины дома (от 6 мая 159 г.)²⁰. Из текста договора следует, что Андудея приобрела в собственность в Альбурне Большем, в квартале пирустов (*Alburno Maiori vico Pirustarum*) половину дома со всем к нему относящимся: заборами, изгородями, границами, входами, замками, окнами (*cum sulis s[laer]ibus saerimentis finibus aditibus claustris fenestris*) у Ветурия Валента за 300 денариев. Эта половина дома соседствует с домами Платора Акцептиана и Ингенуя, сына Каллиста. И тот и другой — лица перегринского права. При продаже дома было оговорено, что его бывший владелец, Ветурий Валент, будет вносить за этот дом налог — *tributum* до проведения следующего очередного ценза: *convenit(ue) int[er] eos, [uti] Veturius Vallens pro ea[] domo tributa usque ad recensum dep[er]e[n]dat*²¹. Договор составлен по форме римского права. Пе-

¹⁸ Ulp. Reg. XIX, 4: *mancipatio locum inter cives Romanos et Latinos coloniariorum, Latinosque Iunianos eosque peregrinos, quibus commercium data est* (Фрагменты Доминция Ульпиана. Пер. Е. М. Штаерман // ВДИ. 1972. № 2).

¹⁹ Gai Inst. II. 16; Ulp. Reg 19, 1.

²⁰ CIL. III. P. 940—943. VII = IDR. I. № 37. P. 216—223.

²¹ CIL. III. P. 945. VIII = IDR. I. № 39. P. 226—231: «Андудея, дочь Батона, купила и приобрела в собственность половину дома, правую от входа, который находится в Альбурне Большем, в квартале пирустов, между соседями Платором Акцентинном и Ингенуем, сыном Каллиста, или если будут другие соседи или пройдет общественная дорога, за 300 денариев у Ветурия Валента. Половину дома, о котором идет

регринка Андудейя покупает дом и находящуюся возле него землю посредством акта манципации: в тексте договора стоит та же римская формула — *emit mancipioque asserit*. Купившая половину дома Андудейя вряд ли имела *ius commercium*, дававшее ей право приобретения вещи в собственность. Относительно пирустов считают, что они не имели этого права в Далмации до того, как были переселены Траяном в Дакию, и не получили этой привилегии здесь²². Поселок, в котором жила Андудейя, — Альбурн Большой, не имел статуса города, и вся область находилась под управлением прокуратора рудников. Даже в том случае, если бы поселок находился на территории одного из ближайших городов — Ампела, где было управление рудниками, или Апула, то в 159 г., когда был составлен этот контракт, ни один из них не имел статуса города и италийского права, гарантировавшего бы приобретение дома и земли в полную собственность²³.

Считают, что Ветурий Валент, продавец половины дома, носивший римское имя, не имел римского гражданства: его *nomen* *Veturius* могло быть заимствовано от *nomen* какого-то оставшегося неизвестным наместника Дакии. К тому же его соседями были лица peregrinского права — Платор Акцептиан и Каллист, сын Ингенуя²⁴. Не исключено, однако, что Ветурий Валент был римским гражданином. Из Нижней Мезии, из Капидавы известна некая Ветурия Ульпия из семьи дако-фракийского происхождения, получившая римское гражданство от Траяна. Имя Ветурия встречается в надписях Нижней Мезии и считается принадлежащим местной семье²⁵.

Тот трибут, который причитался за дом и находившуюся вблизи него землю в виде сада или огорода, был наделом на землю. В провинциях сенатских он назывался *stipendium*, в императорских — *tributum*. Дакия была провинцией императорской. Земля здесь не могла приобретаться в полную собственность, тем более лицом peregrinского права. Налог за землю платило все население провинции, кроме городов италийского права, земля которых, согласно этому праву, считалась как бы частью Италии. Она не облагалась налогом и была полной собственностью владевшего ею. Даже в отношении римских граждан и городов, не имевших италийского права, земля считалась лишь переданной во владение (*possessio*). Между тем в договоре из Дакии земля приобретает посредством манципации в собственность лицом peregrinского права и оформляется этот до-

речь, со всеми его заборами, изгородами, границами, входами, замками, окнами, как это наличествует и как это зафиксировано, позволено Андудейе, дочери Батона, иметь на законном основании. А если кто-либо предъявит судебную претензию на половину этого дома или какую-либо ее часть, чтобы Андудейя, дочь Батона, или тот, кому это имущество будет принадлежать, не мог иметь, владеть и пользоваться на законном основании, тогда ту сумму, какую спросит дать Андудейя, дочь Батона, эту же сумму обещал отдать Ветурий Валент. И за эту половину дома Ветурий Валент получил от Андудейи, дочери Батона, 300 денариев и сказал, что имеет их. Между ними было также условлено, что Ветурий Валент будет вносить за этот дом трибут до проведения следующего ценза. Совершенно в Альбурне Большем накануне 1 мая, в консульство Квинтила и Приска. Договор скрепил печатью Луций Вассидий Виктор в присутствии свидетелей: Тита Флавия Феликса, Марка Лукания Мелиора, Платора, сына Карпа, Тита Аврелия Приска, Батона, сына Аннея, Ветурия Валента, самого продавца».

²² *Pólay E.* Hauskaufvertrag aus dem römischen Dakien (Ein Beitrag zum provincialen Bodeneigentum der Römer) // *Oikumene*. 1979. 1. S. 199—203.

²³ *Ibid.* S. 201. Anm. 13, 203.

²⁴ *Pólay E.* Verträge auf Wachstafeln aus dem römischen Dakien // *ANRW. Principat*. 1982. II. 14. S. 517—519.

²⁵ *Florescu Gr.* Fouilles archéologique de Capidava // *Dacia*. VII—VIII. P. 346—347.

говор по римскому праву. В литературе было предложено несколько объяснений этому казусу, не единственному в провинциях: или во II в. практически стерлось различие в статусе земель на территории Италии и земель провинциальных, или в условиях реальной жизни была упрощена процедура при совершении торговых сделок перегринов с римлянами. Не имея *ius commercii*, перегрины могли приобретать в собственность землю, а также рабов.

В нашем случае речь идет о рудничном поселке, находившемся на территории, изъятой из управления провинциальной администрации, подчинявшейся прокуратору императора. Объяснение этому лежит, очевидно, в том, что население поселка было смешанным — в нем жили римские граждане, латинские граждане и перегрины, вступавшие в различные деловые, хозяйственные и семейные связи. Их имущественное и правовое положение было различным и при совершении сделок мог не учитываться их правовой статус. Из Альбурна Большого известен римский гражданин Луций Ульпий Валерий, который сдавал в наем свой труд кондуктору золотых рудников Сократиону, сыну Сократа. Этот кондуктор не имел права римского гражданства, но вступил в арендные отношения с римским гражданином, нанявшимся на работу в руднике. Как сказано в контракте, этот Луций Ульпий Валерий неграмотен и за него в его личном присутствии написал некий Адьютор, сын Макара. Нанимается он на работу в руднике на год²⁶. Договор был составлен в 163 г.

Из золоторудного округа происходят договоры о сдаче в наем свободного труда. Эти договоры датируются 163 и 164 г.²⁷ Из них следует, что государством сдавались в аренду частным лицам отдельные шахты или галереи, а также участки золотоносных рек. Между нанимателем и нанявшимся на работу заключалось частное соглашение типа *locatio conductio*. Кондукторами были в большинстве случаев лица перегринского статуса, как уроженцы греческого Востока, так и иллирийцы: Сократион, сын Сократа, Тит, сын Бевсанта, именуемый также Брадуа, Аврелий Адьютор. Нанявшимися на работы оказываются и перегрины и римские граждане: уже называвшийся Луций Ульпий Валерий, Меммий, сын Асклепия, Реститут по прозвищу Старший. В качестве писцов названы Флавий Секундин и Адьютор, сын Макара. Эти контракты показывают, что существовало тесное переплетение хозяйственных связей различных групп населения поселков.

Из Альбурна мы располагаем и некоторыми другими документами, датирующимися 162 и 167 г. Они позволяют увидеть ростовщическую деятельность некоего Юлия Александра. Этот эллинизированный уроженец греческого Востока прибыл в Дакию как римский гражданин. Его должниками здесь оказались иллирийцы и выходцы с греческого Востока, жители рудничных поселков. Они выступают в качестве занявших деньги под проценты и в качестве свидетелей совершения сделок, как Андруенна, дочь Батона, из Девзары или Батон из Товет. Свидетелями при получении денег в долг являются римские граждане: Луций Васидий Виктор, Тиций Примитив. Так, у Юлия Александра некто Луц, сын

²⁶ CIL. III. P. 948. IX; IDR. I. 40. P. 231—232.

²⁷ CIL. III. P. 948. IX; IDR. I. 40. P. 231—232; CIL. III. P. 948. X; IDR. I. № 41 = ИЛН // ВДИ. 1955. № 4. С. 225. № 449; CIL. III. P. 949. XI; IDR. I. № 42 = ИЛН // ВДИ. 1955. № 4. С. 225. № 450; *Кругликова И. Т.* Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1957. С. 88—89; *Mrozek St.* Die Goldbergwerke in römischen Dazien // ANRW. Principat. 6. B.— N. Y., 1977. S. 95 ff.; *idem.* Über die Arbeitsbedingungen in römischen Bergwerke des 2. Jahrhunderts u. Z. // Das Altertum. 1968. 14. Ht 3. S. 167—169.

Карента, занял в долг 500 денариев, которые он обязуется возвратить в срок ²⁸. Этот же Юлий Александр дал в долг 60 денариев Александру, сыну Каррика, на месяц под условием уплаты 1% ²⁹. Юлий Александр и Кассий Фронтин, оба римские граждане, составили в Девзаре заемно-ссудное товарищество на таких условиях, что все убытки в этом деле или вся прибыль от него распределялись между ними в долях, отвечающих суммам внесенных в это товарищество задатков. Юлий Александр внес в кассу 500 денариев, Секунд, раб-актер Кассия Палумба, — 267 денариев. Некомуто Коссе они должны были выдать 50 денариев ³⁰. Общая касса насчитывала 767 денариев. Из Девзары происходит и документ, из которого известно, что этот Юлий Александр дал в долг уже упоминавшейся Андунне, дочери Батона, 140 денариев с уплатой 12% годовых ³¹. Все денежные суммы невелики — 60, 140, 500 денариев, но в сравнении с ценами на продающуюся половину дома, а также на рабов, известными из горнорудного округа, они оказываются почти равны им. Известно, что шестилетняя девочка-рабыня стоила 205 денариев, 10—15-летний мальчик — 600 денариев и 20—30-летняя женщина продавалась за 420 денариев ³², а половина дома в Альбурне стоила 300 денариев.

Относительно практики работы на золотых рудниках Дакии можно считать, что здесь была распространена система колоната на участки земли — шахты или копи, находившиеся в распоряжении собственника рудников, в нашем примере — императора и передававшие в наем отдельным арендаторам (*conductor*). В надписи из Альбурна Большого назван некий *legulus*, Марк Аврелий Максим, поставивший алтарь Юпитеру (*CIL. III. 1260*). Очевидно, он был колоном-арендатором в рудничном поселке. Из Ампела известно посвящение императрице Аннии Луцилле, дочери Марка Аврелия и жене его соправителя, императора Луция Вера, поставленное отпущенническо-рабской администрацией рудников, а также колонами-арендаторами: *lib(erti) et familia et leguli aurariar(um)* (*CIL. III. 1307*). Для времени более позднего — IV в. среди паствы Никеты Ремесианского в правобережной *Dacia Ripensis* были горнорабочие — *auri leguli*, работавшие в золотых рудниках в области Ремесианы ³³. Коллегия золотодобытчиков (*Collegium aurariarum*) в Ампеле, состав которой был, вероятно, смешанным, объединяла колонов-арендаторов, а также императорскую администрацию в лице рабов и отпущенников. Эта коллегия посвятила алтарь Юпитеру за здоровье императора (его имя в надписи не названо) (*CIL. III. 941*).

Некоторой аналогией тому, что отличало практику в золотых рудниках Дакии, являются данные из Испании и Верхней Мезии. В Испании времени Адриана в аренде медных и серебряных рудников в Випаске (ныне Ажуштрел в Португалии) действовали те же условия, что и в Дакии. Лица, разрабатывавшие шахты, названы как *coloni* или *occupatores*. Мог быть и один колон, арендовавший шахту, и несколько колонов могли составить товарищество (*societas*) для добычи металла. Каждый из колонов нес расходы в соответствии с той частью шахты, которую он согласился разрабатывать. Колонам разрешалось продавать друг другу

²⁸ *CIL. III. P. 949. XII; IDR. I. № 43 = ИЛН // ВДИ. 1956. № 2. № 971.*

²⁹ *CIL. III. P. 934—935. V; IDR. I. № 35 = ИЛН // ВДИ. 1956. № 2. № 970.*

³⁰ *CIL. III. P. 950—951. XIII; IDR. I. № 44 = ИЛН // ВДИ. 1956. № 2, № 972.*

³¹ *CIL. III. P. 930—933. III; IDR. I. № 33.*

³² Штаерман, Смирин, Белова, Колосовская. Ук. соч. С. 176. сл.

³³ *Dišanič S. Aspects of Roman Mining in the Pannonia, Noricum, Dalmatia and Moesia Superior // ANRW. Principat. 6. B.— N.Y., 1977. P. 74.*

шахты или их часть. Желаящий продать или купить участок земли или шахту в рудничном поселке, должен был сделать заявление прокуратору рудника³⁴. На руднике имелись ремесленные мастерские, цырульня, баня, а также школы. Все они были обязаны удовлетворять потребности населения рудника, гарантируя, что никто не может заниматься соответствующими профессиями, кроме тех лиц, которые арендовали их у прокуратора.

Исходя из надписей, известных для золотых и серебряных рудников Верхней Мезии, можно считать, что колонны арендовали у императора, соответственно у государства, шахты и отдельные копи на рудничной территории. Такие колонны-арендаторы имели на эти шахты и соответственно на эти участки земли нечто вроде частновладельческих прав. Из Верхней Мезии из текста надписи конца I — начала II в. известно, что Вецилия, жена императорского отпущенника Тиранна, прокуратора рудников (*procurator metallorum*), построила на свои средства храм Юпитеру и Гераклу. Место для храма было дано Апшеем Гермесом и тремя Фабиями (*ab Appaeo Hermete et Fabis tribus*). Земля, на которой был построен этот храм, находилась в совместном владении четырех колонн-арендаторов³⁵. Эти колонны-арендаторы не были людьми богатыми, но были в состоянии дать место для храма на своей земле и восстановить храм в рудничном поселке. Очевидно, Марк Аврелий Максим, *legulus* из Дакии, был фигурой, подобной этим колоннам.

Уже упоминавшаяся надпись о *collegium auguratum* из Дакии, а также данные о коллегиях в Альбурне Большем свидетельствуют о том, что в рудничных поселках существовали коллегии. Мы уже говорили о том, что работавшие в рудниках Дакии имели коллегии: коллегия, почитавшая Зевса Сарвендена, коллегия Зевса Наренского, коллегия Баридустов, коллегия в Ампеле, почитавшая Юпитера как *Sol Bussurigius*. Эти данные, а также документ о погребальной коллегии из Альбурна Большого имеют в виду население рудничных поселков. Надпись представляет собой решение руководства коллегией о ее роспуске от 9 февраля 167 г.³⁶ Коллегия находилась под покровительством Юпитера Цернена, божества кельтского происхождения, и насчитывала 54 человека. В момент составления решения о роспуске коллегии в ней находилось 17 человек. У руководства стояли лица peregrinского статуса, которые, как свидетельствуют их имена, были уроженцами греческого Востока: Артемидор, сын Аполлония, магистр коллегии, его сомагистр Юлий, сын Юлия. Квесторами коллегии были Валерий, сын Никона, и Оффа, сын Менофила. Как сказано в документе, со дня своего избрания магистром коллегии Юлий, сын Юлия, не находился ни в Альбурне Большем, ни в коллегии. Свидетели опубликования этого решения в подавляющем большинстве — римские граждане: Луций Васидий Виктор, уже известный при заключении купчей о продаже дома, Гай Секундиний Легитим, Стертиний Рустик, Элий Платор, сын Гельдона, Ульпий Феликс, Септембр, сын Платора.

Эта погребательная коллегия, по-видимому, имела свои декурии в других рудничных поселках. Документ был выставлен в *Alburno Maiori*

³⁴ Штаерман, Белова, Смирин, Колосовская. Ук. соч. С. 54 сл.; Буриан Я. Управление императорскими рудниками в Испании в эпоху Ранней империи // ВДИ. 1959. № 3. С. 129 слл.

³⁵ Mócsy A. Gesellschaft und Romanisation in der römischen Provinz Moesia Superior. Budapest, 1970. S. 139; Inscriptions de la Mésie Supérieure. I. Beograd, 1976. P. 100—103. 127—128, № 103.

³⁶ CIL. III. P. 924—927. I; IDR. I. № 31. P. 192—198; ИЛН // ВДИ. 1956. № 3. С. 238—239. № 1206.

ad statione Resculi. Это было село (или станция) Рескул, находившееся на часто посещаемой дороге, и поэтому решение о роспуске коллегии было выставлено здесь. Известно о Rescul(um) vicus An(artorum) в надписи времени Максимиана Фракийца, где Рескул является селом иллирийского племени анартов (CIL. III. 8060).

Аналогичные данные известны из Верхней Мезии. Они также свидетельствуют об интенсивности жизни в этих поселках и их большой хозяйственной роли в провинции. Из рудничного округа Верхней Мезии на северо-западе провинции, в районе Космай и Рудник (римские названия этих мест не сохранились), известно посвящение, поставленное Юпитеру Наилучшему Величайшему неким Марком Аврелием Кресцентием «за себя, своих близких и римских граждан». Этот Кресцентием получил римское гражданство от Марка Аврелия и благодарственной надписью почтил граждан поселка³⁷. Римские граждане поселка (в надписи они называются *cives*) составляли его обособленную часть, довольно значительную и влиятельную. Некий Авлоксаний поставил посвящение Зевсу за себя и коллегию (ее название не сохранилось). Аврелий Бардибал, декурион ремесленной коллегии центонариев, его жена и мать упомянуты в надгробии декуриона³⁸. Существовала также и ремесленная коллегия кузнецов. Аврелий Валерий поставил посвящение Юпитеру в качестве декуриона коллегии; ее название дано в сокращении — АВН: это могли быть *argentarii* — серебряных дел мастера, *brattearii* — позолотчики; могло быть какое-то этническое наименование или теоним³⁹.

Это сходство, которое обнаруживается в общественной и экономической жизни Дакии и Верхней Мезии, где были также рудничные округа, показывает, что рудничные поселки сравнительно поздно урбанизировались. Серебряные и золотые рудники на горе Космай и Рудник в Верхней Мезии называются в надписях как *metalla Ulpiana*, *metalla Dardanicum* и *Aureus Mons*. Статус муниципия они получили от Траяна, Марка Аврелия и в середине III в. Те рудничные территории, которые не были включены в состав городских земель, в правление первых Северов еще управлялись прокураторами⁴⁰.

Относительно времени, когда императорские рудники Дакии были переданы в управление прокураторов, назначавшихся из всадников, считается, что они перешли под контроль всадников в правление Адриана. Это выразилось в существовании со времени Адриана системы двойного прокураторского надзора, когда один прокуратор рудничного округа был императорским отпущенником (*procurator metallorum*), а вторым прокуратором (*procurator augusti*) было лицо из всаднического сословия⁴¹. В правление Каракаллы прокуратор золотых рудников Элий Сострат (*procurator augusti*) поставил в Ампеле алтарь за здоровье, победу и безопасность императрицы Юлии Домны⁴². В строительной надписи из Верхней Мезии времени Септимия Севера назван прокуратор рудников Кассий Лигурин (*procurator augusti*) и колонь-арендаторы: Публий Фунданий Евтих и Публий Элий Муцан. Они по собственной инициативе и на свои средства восстановили пришедший в ветхость храм

³⁷ *Inscriptions de la Mésie Supérieure*. P. 123. № 94.

³⁸ *Ibid.* P. 132. № 113, 132; P. 136—137. № 121.

³⁹ *Ibid.* P. 123—124. № 95.

⁴⁰ *Möcsy*. *Gesellschaft und Romanisation...* S. 33—40.

⁴¹ *Mrozek St.* *Die kaiserliche Bergwerksprokuratoren in der Zeit des Principats* // *Historia*. IV. Torun, 1968. S. 51.

⁴² *Macrea M.* *Viața în Dacia Romană*. București. 1969. P. 87.

Матери-Земли, покровительницы и защитницы рудокопов. Храм был восстановлен в связи с прибытием Септимия Севера в Верхнюю Мезию в 196 г.⁴³

Муниципализация рудничного округа в Дакии началась при Северах, когда Ампел получил в 200 г. городское право и статус муниципия⁴⁴. Наместник трех Дакий, Луций Октавий Юлиан в 200—202 гг. был удостоен почестей от сословия декурионов Ампела (*ordo Ampelensium*). Надписи указывают на образование гражданской общины во главе с сословием декурионов и, соответственно, земельной территорией (CIL. III. 1293, 1308). У нас нет соответствующих данных о территории этого нового муниципия, но поскольку Ампел находился рядом с Альбурном, можно считать, что последний вошел в его состав. Община Ампела конституировалась как община римских граждан и ставила алтари и посвящения Церере Августе в 215 г., Фортуне, которая была богиней-покровительницей города и почиталась как *Fortuna Supera* — Фортуна Всевышняя (CIL. III. 1106). В Ампеле была почитаема также *Terra Mater*, покровительница рудокопов⁴⁵. Известно посвящение *Castores Augusti*, под которыми подразумевались Диоскуры⁴⁶. Из Ампела происходит посвящение Диане и Матери-Земле. Связь культа Дианы с культом Артемиды-Гекаты обнаруживается в посвящениях из серебряных рудников Мезии и Далмации⁴⁷.

Большую часть населения Ампела составляли уроженцы греческого Востока. Так, Асклепий Асклепиад и Александриан были *cives Bithyni* (CIL. III. 1324). Алтарь Юпитеру поставил сирийский гражданин Опелей Сура⁴⁸. Юпитера Долихена и бога Коммагены почитали уроженцы Сирии — Аврелий Марин, Аддебар, сын Семей, и Океан, сын Сократа, жрецы бога (CIL. III. 13016b (= 7835). Юпитеру Наилучшему Вечному, «богу Коммагены», поставили алтарь за себя и всех своих близких жрецы бога — Марин, сын Марина, и Басс (CIL. III. 7835 (= 1301a). Консульский бенефициарий Аврелий Гай поставил алтарь Юпитеру Долихену за вечное процветание императора Гордиана III⁴⁹.

Предоставление центру рудничного округа городского права означало одновременно дарование права римского гражданства населению рудничных поселков, а также Ампела. В немногих надписях этого времени лица с правом римского гражданства носят имена Аврелиев: Аврелий Критон, Аврелий Зосимиан, Аврелий Зосим, *cognomina* которых указывают на их греческое происхождение⁵⁰.

С горнорудным делом в Дакии были связаны семьи из других городов провинции Антонии и Опеллии. Марк Антоний Сатурнин, декурион в Сармизегетусе, столице провинции, оставил в Ампеле несколько посвящений: Юпитеру Наилучшему Величайшему, Эскулапу и Гигии, Диане, а также Матери-Земле (CIL. III. 1281—1285). Марк Опеллий Адьютор упоминается в надписях из Сармизегетусы и Ампела⁵¹. В Сармизегетусе

⁴³ *Inscriptions de la Mésie Supérieure*. P. 157. № 168; *Möcsy*. Gesellschaft und Romanisation... S. 37.

⁴⁴ *Macrea*. Op. cit. P. 131—132.

⁴⁵ *Ibid.* P. 367.

⁴⁶ CIL. III. 1287; *Macrea*. Op. cit. P. 364.

⁴⁷ *Dušanič*. Op. cit. P. 58—59.

⁴⁸ *Russu I. I.* Elementele syriene în Dacia Capatică și rolul lor în «colonizazarea» și romanizarea provinciei // AMN. 1959. VI. P. 179.

⁴⁹ *Macrea*. Op. cit. P. 370.

⁵⁰ *Russu*. Elementele syriene... P. 167; *idem*. Inscriptiții din Dacia. № 18.

⁵¹ IDR. III/2. № 116, 117; CIL. III. 942, 1323; 8075.

он прошел все городские магистратуры и был удостоен почетной мраморной стелы, поставленной на деньги, собранные городской общиной. Он прибыл в Дакию из Далмации, из колонии Эквум. Наследник некоего Публия Цельзеня Константа, декуриона в Эквуме, Марк Опеллий Адьютор стал декурионом также в Сармизегетузе⁵². Он был и декурионом в Нижней Мезии, в муниципии Монтана (ныне Михайловград)⁵³, где поставил алтарь Гераклу за благополучие граждан пага Акв на территории колонии Сармизегетузы (IDR. II, № 142). Его предпринимательская деятельность проходила в трех провинциях — в Дакии, Далмации и Мезии. Этому же Марку Опеллию Адьютору принадлежало керамическое производство в Ампеле: клеймо на черепице MOA читается как M(arcus) O(pellius) A(diutor).

Центр золоторудного района Дакии Ампел всегда имел большое экономическое и военное значение, связанное с охраной рудников. Здесь во II в. стоял отряд XIII Сдвоенного легиона. Прокуратор Апулийской Дакии Гай Семпроний Урбан поставил в Ампеле в 181 г. алтарь Юпитеру (CIL. III. 1298). В Ампеле был дислоцирован также воинский отряд Мавров из Испании (*numerus Maurorum Hispaniensium*), стоявших здесь со времени Маркоманских войн⁵⁴. Алтарь из Ампела был поставлен префектом этого отряда Аврелием Редуксом Фортуне Возвращающей и Гению отряда (CIL. III. 1149). Префект Мавров из Испании Тит Флавий Кресценций назван в другом памятнике из Ампела. Алтарь был поставлен воспитанником префекта за его здоровье Домашнему Сильвану (CIL. III. 1294).

На территории Ампела еще до его муниципализации производился воинский набор в легионы. Лица дакийского происхождения (*natione Dacus*) упоминаются при отставке легионеров V Македонского легиона, когда из 27 легионеров, набранных в Дакии, двое называют в качестве места набора Ампел. Легионеры вступили в римскую армию в 145 г. и в 170 г. были уволены в отставку⁵⁵. Все это позволяет считать, что уже ранее на рудничной территории набирались войска в легионы, а это обычно отличало территории городов.

Провинция была тесно связана в хозяйственном и военном отношении с дунайскими областями империи, особенно с Мезией и Далмацией. Документы из рудничных поселков свидетельствуют о развитой хозяйственной деятельности различных слоев населения провинции и о том, что на рудничной территории действовало то же право, что и на городских землях, — право передачи земли во владение другому лицу или ее продажи. В городах, возникших на рудничной территории, со временем оказалось возможным занятие земледелием, а развитие торговой и финансовой деятельности вовлекло в различные деловые связи как римских граждан, так и перегринов. Предоставление городского самоуправления рудничному центру показывает, что в правление Северов хозяйственная жизнь и общественная деятельность на рудничной территории достигли большого размаха. Существование ремесленных и культовых коллегий, наличие посвященных надписей, а также надписей в честь императорского дома Северов и Гордиана указывают на то, что городская община здесь

⁵² *Alföldi*. Op. cit. S. 119—121.

⁵³ *Fluss M.* // RE. S. v. *Montanenses*; IDR. II. P. 82.

⁵⁴ CIL. III. 1149, 1294, 1316; *Macrea*. Op. cit. P. 77, 186, 208, 242—244.

⁵⁵ CIL. III. 7505; *Macrea*. Op. cit. P. 196.

давно уже сформировалась. С преобразованием Ампела в муниципий муниципальное землевладение получило возможность для дальнейшего развития уже на городской земле.

LA MUNICIPALISATION DE LA RÉGION MINIÈRE DE DACIE

Ju. K. Kolosovskaja

La région minière de Dacie fut taillée dans les terres de communes tribales à propos desquelles nous manquons de données. Depuis l'instauration de la domination romaine dans la province, les mines d'or étaient propriété de l'*imperator*. L'administration des mines se trouvait, jusqu'à l'époque des Sévères, entre les mains d'affranchis des empereurs et les charges les moins importantes étaient remplies par des esclaves et des affranchis. La population des cités de mineurs était bigarrée tant du point de vue ethnique que du point de vue social. Les plus nombreux étaient les Illyriens de la tribu des Pirustes (*pirustae*) déportés par Trajan et des colonistes originaires de l'Orient grec. L'existence d'une vie économique active est attestée par divers documents: contrats de vente et achat d'esclaves, de fondation de sociétés de prêt et de crédit, d'embauche de main d'oeuvre pour les mines. Les cités minières avaient un mode de vie semi-municipal, ce qui s'est traduit par l'existence de divers collèges. Sous les Sévères, le centre de la région minière, Ampelum, s'est constitué en commune de citoyens romains. L'octroi à Ampelum du statut de ville témoigne avant tout de ce que celle-ci a reçu un territoire. Les autels et les consécration d'Ampelum indiquent que la ville avait des rapports économiques et sociaux étroits avec les autres villes de Dacie et les autres provinces danubiennes.
